

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГЛАВИЙ ТЕКСТОВ РАССКАЗОВ Н. ВОЛНИСТОЙ

Заглавие в открытой или в завуалированной форме выражает основной замысел, идею текста. В нем заложена информация о традициях, культуре народов, об эпохе, о которой повествуется в тексте. Понять читателю смысл заглавия в полной мере возможно только после прочтения произведения, сопоставив заголовок с содержанием текста [1].

Обратимся к заглавиям текстов рассказов Н. Волнистой. Изучение 122 заголовков рассказов Н. Волнистой дало следующие результаты: заглавий-слов встречается в количестве - 42; заглавий-словосочетаний и сочетаний слов - 50; заглавий-простых предложений - 25; заглавий-сложных предложений - 5.

Заголовки-слова преимущественно выражены именами существительными в родительном падеже («О мелоненавистничестве», «О Мишане», «О тяжести», «О дуре», «Об оптимизме», «О любви» и др.). Реже встречаются заглавия, выраженные прилагательными и причастиями («Об осеннем», «О текущем», «О чердачном» и др.). Других частей речи в однословных заглавиях анализируемых текстов не встречается.

Преобладание имен существительных свидетельствует о том, что речь в тексте пойдет об определенном предмете или субъекте. Реже говорится о качестве чего-либо в том случае, если вынесенное в заглавие слово выражено причастием или прилагательным. Названия вызывают ассоциации у воспринимающего текст. А вынося в заголовок только одно слово, автор расширяет их. С помощью таких названий Н. Волнистая намеренно раздвигает представления читателя о проблеме, создавая тем самым эффект неожиданности, так как чаще всего впечатления, возникающие при прочтении заголовка, не соответствуют тем, которые возникают после прочтения всего текста. Например, название «О душераздирающем» вызывает у читателя представление чего-то пугающего, ужасающего, трагического. В тексте же героиня рассказывает о своих детских впечатлениях и переживаниях, возникших при прочтении сказки «Серая шейка», которые могут показаться читателю не такими пугающими.

Самые многочисленные заголовки – это заголовки-словосочетания и сочетания слов [2, с. 80]. В анализируемых заголовках, выраженных словосочетаниями, преобладают атрибутивные отношения, что свидетельствует о вынесении в заглавие предметов и их признаков («О хороших девочках», «О путях неисповедимых», «О прикладной иппологии», «О прикладной офтальмологии» и др.). Преобладают именные словосочетания, в которых главным словом является имя существительное в сочетании с именем существительным, прилагательным или местоимением («О путях неисповедимых», «О безымянном друге», «О своих руках», «О ходьбе строем», «О неотвратимости фатума», «О средствах передвижения» и др.). При помощи заглавий-словосочетаний автор текстов сужает представление воспринимающего о проблеме, чего нельзя сказать о самом анализируемом тексте. Рассмотрим данное предположение на примере заголовка и текста «О тематике жизни». Название произведения наталкивает читателя на определенные философские мысли, читатель может предположить, что в тексте он найдет рассуждения относительно жизненной проблемы. Но если обратиться к самому тексту, то становится понятным, что на самом деле перед читателем предстает история о Вениамине, то есть о конкретном человеке. В данном случае вновь синтаксическая конструкция заглавия усложняет и расширяет представления читателя о содержании текста.

Заглавия, выраженные сочетаниями слов, в исследуемых текстах схожи с заглавиями-словами. Если однословные заглавия выдвигают на главный план одно определенное понятие, то в заглавиях-сочетаниях слов это понятие дополняется еще одним аспектом. Например, однословный заголовок «О любви» и заголовок «О любви и коварстве». Если первое название вызывает у читателя ассоциации и представления только по поводу одного

понятия – «любовь», то во втором названии сопоставляются такие явления, как любовь и коварство.

Заглавия-предложения – самая малочисленная группа из исследуемых нами заглавий.

Простые предложения в роли заголовков рассказов осуществляют коммуникативную функцию в расширенном понятии, в отличие от ранее рассмотренных заголовков [2, с. 80]. Такие предложения не описывают проблему, а только называют её. При этом, если обратиться к названиям – простым предложениям, то можно заметить, что структура этих предложений неполная: «О трех составляющих на пути к счастью», «О проявлении толерантности к иноземцам», «О нетривиальных поисках вывода», что также свидетельствует о недосказанности в названиях. Благодаря такой структуре автор рассказов вновь усложняет восприятие читателем той или иной проблемы, образа, идеи.

Из сложных предложений встречаются только сложноподчиненные предложения. Например, «О том, как разбиваются сердца», «О тех, кто неподалеку», «О том, где сидят фазаны», «О том, куда летят драконы», «О блюде труда, который у нас в крови». При этом в главной части имеется только соотносительное слово. Части сложного предложения распространены так же, как и простые предложения, что несколько мешает читателю сузить понятие о содержательной части текста.

Структурные особенности заголовков рассказов Н. Волнистой не только не облегчают первоначальное восприятие читателя о рассказе, а, наоборот, усложняют и расширяют его, что противоречит функциям заголовка, как основного компонента текста.

Библиографический список

1. Гальперин И.Р., Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
2. Марьина, О.В. Специфика названий текстов рассказов Н.Волнистой / О.В. Марьина, В.В. Выходцева // Вестник научных конференций. – Тамбов, 2015. – № 1-5 (1). – С. 80-81.

***Марьина О.В., доктор филологических наук, профессор
Калинина К.А., студентка 1 курса магистратуры филологического факультета
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул***

СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА АВТОРА В ПЕРВИЧНОМ И ВТОРИЧНОМ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «АНИЮТА» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Образ автора как центр, фокус всего произведения подробно изучен лингвистами и литературоведами. Исследователи обращали внимание на составляющие образа автора (В.В. Виноградов), соотношение «биографический автор – первичный автор вторичный автор» (М.М. Бахтин), взаимодействие образа автора, рассказчика, повествователя (Б.О. Корман, В.В. Одинцов и др.), реализацию образа автора в художественном тексте (А.Н. Васильева, Н.А. Кожевникова и др.).

На рубеже XX – XXI вв. интерес к изучению образа автора сохраняется. Обращают на себя внимание две основные тенденции (каждая из которых, в свою очередь, включает несколько составляющих) в изучении категории «образ автора». Первая – объединяет исследования, выполненные в традициях учения В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, Б.О. Кормана, А.М. Левидова, В.В. Одинцова и др. Это работы, посвященные участникам литературной коммуникации, – читателю, тексту, автору (Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотнова, Н.С. Валгина, И.Р. Каримова, А.Н. Новиков, Г.Г. Хисамова и др.); вторая – проявляется в описании отношений автора, образа автора, повествователя, рассказчика (В.И. Заика, А.И. Горшков, В.А. Лукин, А.С. Мамонтов, П.В. Морослин, А.Ф. Папина и др.).